

УДК [811.161.1+811.134.2]’23’25’37

БЫКОВА Ирина Александровна,

кандидат филологических наук, профессор, зам. зав. кафедрой иностранных языков Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия; e-mail: kia1byk@yandex.ru;

НОТИНА Елена Александровна,

кандидат филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов; ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия; e-mail : lena.notina@yandex.ru

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В КОГНИТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Переориентация науки на антропоцентрическую, функциональную парадигму в исследованиях изменяет не только подход к переводу *per se*, но и расширяет спектр проблем, связанных с изучением этого многогранного и объективно сложного феномена в условиях поликультурного пространства сквозь призму явлений когниции. **Предмет** исследования — категория эквивалентности в свете современной когнитивной парадигмы, а также реализация этой категории с учётом когнитивных аспектов стратегии перевода с привлечением данных семиотики, прагматики, семантики, психологии в рамках междисциплинарного подхода к переводу. **Цель** статьи — описать функционирование безэквивалентных лексических единиц в когнитивном пространстве перевода на примере русско-испанской комбинации языков. Как **результат** исследования предложены стратегии передачи смысла подобных единиц средствами другого языка в целях адекватного декодирования смысла опосредованного дискурса в целях обеспечения эффективности межъязыковой межкультурной коммуникации. Выявлена и продемонстрирована двуплановая специфика испанского языка, которая находит наглядное проявление в безэквивалентных и фоновых лексических единицах как знака сложившейся в конкретных культурно-исторических и социально-экономических условиях ситуации. Используются **методы** семантического и сопоставительного анализа. **Практическое применение:** результаты могут быть использованы в переводоведении, педагогической и переводческой практике, в исследованиях функционирования языка в опосредованном дискурсе.

Ключевые слова: перевод, эквивалентность, смысл, межкультурная коммуникация, когниция, дискурс.

Переориентация науки на антропоцентрическую, функциональную парадигму в исследованиях изменяет не только подход к переводу *per se*, но и расширяет спектр проблем, связанных с изучением этого многогранного и объективно сложного феномена в условиях поликультурного пространства сквозь призму явлений когниции. Пересмотр по некоторым позициям ранее сложившихся представлений о языке и его связях с другими областями знания проявляется в наметившихся тенденциях современной науки к поиску когнитивных моделей в качестве образцов для интерпретации в рамках когнитивной лингвистики, новых идей и экспериментальных данных в области искусственного интеллекта, психолингвистики, компьютерной лингвистики, культурологии и т. д.

Взгляды на когнитивные аспекты стратегии перевода до сих пор находятся в стадии формирования и требуют учёта данных семиотики, прагматики, семантики, психологии и др. Трудности в изучении указанных аспектов перевода обусловлены как современным состоянием исследований в смежных областях знания, так и наличием в них разногласий по целому ряду проблем. Вместе с тем, «именно когнитивный подход с его обращением к структурам знания и конвенциональным способам их объективации» [3, с. 10], иными словами, лексической объективации определённым знаком в конкретной коммуникативной ситуации представляет значительный интерес для теории перевода и компаративистики в целом, где перевод используется в качестве метода сопоставления. Научный интерес к процессу перевода, механизму понимания и порождения речи, среди прочего, обусловлен спецификой его осуществления в условиях двуязычной опосредованной коммуникации с позиций социокультурных и прагматических факторов, эффективности речевого акта, лингвистических и экстралингвистических знаний коммуникантов (адресанта и адресата) в целях адекватной передачи в другом языке и культуре своеобразия социально-коммуникативного опыта соответствующей лингвосоциокультурной общности.

Некоторые учёные считают, что в процессе перевода с исходного языка (L1) на язык перевода (L2) текст должен быть «перемещён» из одного когнитивного пространства в другое [7, р. 424]. «Когнитивные основания категоризации мира, наличие связи между структурированностью определённого отрезка действительности, его ментальной организацией и языковым выражением в условиях перевода становятся ключевыми в обеспечении эквивалентности, адекватного декодирования смысла дискурса и, соответственно, его адекватной передачи средствами

другого языка, иными словами, всего, что связано с центральными понятиями и категориями перевода как науки» [1, с. 80–81].

Инвариантность восприятия культурных предметов и национально-культурных пространств относится к сфере традиционной проблематики науки о переводе в силу того, что изучение перевода, глубинных механизмов этого целостного процесса не может быть полным без учёта культурологических, социологических, антропологических, психологических и иных аспектов этой деятельности. По утверждению А. Д. Швейцера, проблема передачи в переводе различного рода реалий и безэквивалентной лексики имеет непосредственное отношение к установке на иноязычного получателя и «тесно соприкасается с presupposicionem, одной из важнейших категорий прагматики. Самое непосредственное отношение к проблеме реалий имеет тот класс presupposiciones, который... относят к прагматическим презумпциям, касающимся знаний и убеждений говорящих» [6, с. 155].

В переводе инвариантность семантической субструктуры не способна обеспечить смысловую инвариантность текста, а смысловая инвариантность не обязательно предполагает семантическую. Отдельные элементы текста оригинала, которые, на первый взгляд, имеют точные соответствия в языке перевода (ПЯ), могут передаваться более отдалёнными по значению формами. Из этого следует, что «дифференциал в знаниях и экстралингвистическом опыте языковых коллективов исходного языка и языка перевода, концептуальная информация, существующая в сознании коммуникантов в ее вербальном и невербальном воплощении, становятся определяющими для понимания смысла дискурса и, соответственно, его адекватной передачи средствами другого языка, иначе — эффективности акта перевода» [1, с. 80].

Фоновые знания, на основе которых формируется имплицитный смысл оригинала, принадлежат когнитивному уровню сознания. В результате происходит установление определённого соотношения между воспринимаемым и предшествующими текстами с последующим формированием presupposiciones вертикального контекста в сознании получателя. Сходство окружающей действительности (и, как результат, сходство описываемых ситуаций в исходном (ИТ) и переводном (ПТ) текстах) порождает близость концептуальных систем разноязычных коммуникантов. Это обуславливает привлечение сходных presupposiciones и приводит при адекватном переводе к совпадающим смысловым выводам из содержания высказывания. «В процессе перевода происходит сопоставление концептуальных картин мира первичного отправителя информации (автора) и первичного получателя информации — переводчика. Для достижения эффективной коммуникации необходимо, чтобы степень совпадения концептуальных систем отправителя информации и переводчика была как можно более высокой» [4, с. 25].

Принято считать, что когнитивные пространства национально детерминированы и национально маркированы. Сопоставление испанских и русских лексикологических фактов позволяет выявить и продемонстрировать двуязычную национальную специфику испанского языка, которая наглядно проявляется в безэквивалентных (БЭЛ) и фоновых лексических единицах (ФЛ) как знаках конкретной сложившейся в данных культурно-исторических и социально-экономических условиях ситуации [2, с. 35] (ср.: «дедовщина», «гласность», «закрома Родины», «Кукурниксы» (рус.); «novatadas militares», «economía golfa», «época de pelotazo» (Esp.); «tomajé» (Chil.); «gusano» = «contrarrevolucionario» (Cub.), «gusano» = «grosero» (Col.), etc.). Данные ЛЕ, как правило, являются носителями национально-культурной (в широком смысле) информации, характеризуются обширным и качественно сложным лексическим фоном, а также межвариантной и межнациональной прагматической маркированностью, которая накладывает ограничения на выбор и употребление в зависимости от типа коммуникативно-прагматической ситуации, коммуникативно-прагматических норм испанского языка и его национальных вариантов в оппозиции к русскому языку. При этом «не меньшее значение в языковом самовыражении народа имеет отбор языковых элементов в речи, в процессе организации высказывания. Этот отбор показывает, какие элементы действительности, какие их свойства и отношения имеют приоритетное значение в речевом сознании говорящих на данном языке людей» [5, с. 402].

Национально-культурная специфика напрямую коррелирует с понятием эквивалентности в переводе, в силу того, что национально маркированные компоненты смысла, содержащиеся в лексических единицах, оказывают влияние на концептуальное моделирование информации и активизируют в процессе мыслительной деятельности коммуникантов определённое видение ситуации объективной действительности. Так, перевод испанской ЛЕ *tertulia* русским словом «вечеринка» вызывает возражения в виду того, что данные лексические единицы именуют совершенно различные понятия, относящиеся к традициям испанской и русской лингвокультурных общностей. При этом в пиренейском варианте испанского языка концепт «*tertulia*» выражает национально-культурную специфику языкового сознания испанского народа.

Лексикографические источники испанского языка (словари М. Молинер, Х. Касапеса, Larousse и др.) приводят следующие значения слова *tertulia*: 1) *pasillo en la parte más alta de los teatros antiguos*; 2) *reunión de personas que se juntan habitualmente, con frecuencia en un café, para conversar y también, a veces, para jugar a juegos de sobremesa (círculo, club,*

velada, reunión; contertuliano, contertulio, miembro); 3) *lugar destinado en los cafés a las mesas de billar y a juegos de cartas, etc.*

Двуязычные словари (Кальво [1982, с. 1733], под ред. Нарумова [1988, с. 737]) и др. на ЛЕ «*tertulia*» дают такие значения, как: «компания; кружок; вечеринка; галёрка (в театре); часть кафе для игры в карты, бильярд и т. д. Амер. кресло в партере, сорт дивана». Ни одно из них не соответствует номинации данного явления в культурной жизни Испании. Так, в русском языке ЛЕ «компания» обозначает «общество, группу лиц, проводящих вместе время»: *После завтрака всей компанией уехали в дом отдыха* [9, т. 2, с. 84]. Слово «кружок» имеет следующие значения: 1) «Группа лиц, проводящих вместе время, имеющих особенно тесные связи, дружеский кружок»: *В маленьких кружках, которые собирали вокруг себя вельможи, можно было понять направление высокой политики России и ее союзников*.

2) «Организация лиц, объединившихся для совместной деятельности, совместных занятий». (*Марксистские кружки. Драматический кружок*) [9, т. 2, с. 138]. Лексическая единица «вечеринка» имеет следующее значение: «вечернее домашнее собрание для развлечения»: *Лаврецькие много выезжали, принимали и давали прелестнейшие музыкальные и танцевальные вечеринки* [9, т. 1, с. 159].

Приведём набор элементарных семантических компонентов ЛЕ «*tertulia*»: — «*reunión (de personas)*»;

- «*con frecuencia (juntarse habitualmente)*»;
- «*en un café (juntarse, reunirse)*»;
- «*a veces (a veces jugar a juegos de sobremesa)*».

В вышеупомянутых двуязычных словарях передаётся первый семантический компонент ЛЕ «*tertulia*» — «собрание лиц» — «*reunión de personas*» и её третье значение в словаре русского языка «часть кафе для игры в карты, бильярд» — «*lugar destinado en los cafés a las mesas de billar*».

В слове «вечеринка» можно выделить следующий набор смысловых признаков: — «домашнее собрание»;

- «собрание для развлечения (музыкальные и танцевальные вечеринки)».

В русском языке в наборе смысловых сем этой ЛЕ отсутствуют такие СК, как «*reunirse con frecuencia, habitualmente*»; «*para conversar*»; «*juntarse en un café*», которые имеются у испанской ЛЕ «*tertulia*».

Дифференциальными у двух ЛЕ будут следующие семы:

- «*café*» — «дома»;
- «*reunirse para conversar*» — «собрание для развлечения (музыка, танцы)»;
- «*juntarse con frecuencia, habitualmente*» — «непостоянный, спорадический характер».

При передаче испанской безэквивалентной ЛЕ «*tertulia*» русским словом «вечеринка» происходит конкретизация значения испанского слова при потере национального колорита и подавление дифференциальных семантических компонентов (СК), составляющих фокус всего значения данной ЛЕ в ИЯ. Фоны слов также не совпадают. ЛЕ «вечеринка» ограничена в употреблении такими параметрами, как возраст (молодёжь) и тональность, в то время как «*tertulia*» не имеет такого ограничения. Такие же соображения относятся к лексической единице «компания». Слово «кружок» соответствует ЛЕ «*tertulia*» в большей степени, но в значении, в котором оно употреблялось в прошлом веке.

Таким образом, прагматическая информация, заключённая в интенционале, импликационале и эмоционале данной безэквивалентной ЛЕ испанского языка, не позволяет передавать её ни одним из вышеперечисленных словарных соответствий на русский язык. Прагматически маркированными СК в данном случае выступают «пресуппозиция этноса» — Испания, национальный колорит, культурная традиция «*juntarse habitualmente en un café*», «род занятий» «*reunirse para conversar y, a veces, jugar a juegos de sobremesa*». Пример: «*Creo que podríamos haber aprendido muchísimo de las tertulias de la Generación del 98, de la labor de esta generación, por lo menos de sus componentes más eminentes. Son escritores extraordinarios. Valle-Inclán, Azorín, Baroja, Unamuno... Es gente de gran talla. Después, siendo ya autor más conocido, hablé bastantes veces en las tertulias con Benavente, allí me ví con otros escritores que pervivían... En aquella época la mayoría de los muchachos de entonces, aunque escribiéramos o pintáramos o hiciéramos cosas culturales, mirábamos con mucho respeto a don Ramón del Valle-Inclán o a don Miguel de Unamuno, no nos atrevíamos a hablar con ellos*». (Cambio 16, 9 de diciembre de 2001, 63).

Как видно из приведённого примера, речь идёт не о «вечеринках» и не о «компаниях». Достаточно проблематичным представляется также вариант передачи испанской безэквивалентной ЛЕ словом «кружок», т. к. у русскоязычного адресата возникает ассоциация со школьными кружками или обязательными мероприятиями по общественной линии. Дифференциал в ассоциациях у партнёров по коммуникации не позволяет вести речь о совместимой имплицитивности ситуаций, обозначаемых этими ЛЕ как в ИЯ, так и ПЯ. В когнитивном пространстве опосредованного дискурса на русском языке происходит изменение культурно-когнитивных

пресуппозиций общения. ЛЕ ИЯ теряет свой «шлейф» ассоциаций в силу того, что должна быть инкорпорирована в когнитивную систему иной (русскоязычной) социально-культурной общности, в которой у её контекстуальных соответствий на ПЯ отсутствуют стереотипные ассоциации, традиционно связываемые с денотатом в ИЯ. В результате представление конкретной информации в соответствии с поставленными целями и задачами общения, а также ценностно-ориентируемыми установками адресанта текста оригинала в условиях установления формальной эквивалентности может исказить прагматический эффект в ПЯ и сделать перевод неадекватным.

В целях компенсации потерь при переводе данной безэквивалентной ЛЕ на русский язык переводчик должен осуществить ряд приёмов и трансформаций для достижения совместимой имплицативности и идиоматичности текстов на ИЯ и на ПЯ. Вместе с тем, исходя из того, что ЛЕ «*tertulia*» обозначает культурный концепт испанской жизни, её перевод зависит от условий конкретной речевой ситуации. Введение в текст на ПЯ данной ЛЕ путём транслитерации должно сопровождаться созданием когнитивного пространства, обеспечивающего её адекватную интерпретацию русскоязычным адресатом. Например: *Думаю, что мы могли бы многому научиться на «тертулиях Поколения 98 года», литературных собраниях писателей того времени.*

Транслитерированные безэквивалентные ЛЕ, как правило, обладают высокой степенью прагматической маркированности, объединяя воедино всё то, что скрывается под пластами лингвистических и экстралингвистических особенностей этих единиц. В целях обеспечения эффективности общения представляется оптимальным осуществлять их передачу на основе приёмов конкретизации и смыслового развития. Следует, на наш взгляд, вводить в текст на ПЯ транслитерированную безэквивалентную ЛЕ ИЯ, а в скобках давать её соответствие по смыслу на ПЯ, например: «тертулия (собрание); «тертулия (совместные обсуждения); «тертулия (литературный диспут)» и под.

Таким образом, в ближайшей перспективе, междисциплинарный подход к центральным понятиям и категориям перевода, эквивалентности, его терминологическому аппарату, будет осуществляться, на наш взгляд, на основе дальнейшей систематизации и расширения уже существующих представлений. Кроме того, исследоваться будут также те аспекты функционирования системы языка в опосредованном дискурсе, которые связаны с углублённым анализом и проникновением в структуры хранения концептуальной информации в памяти пользователя языка в контексте представления знаний языковой личности с позиций эффективности межъязыковой межкультурной коммуникации.

Л и т е р а т у р а

1. Быкова И. А. Межкультурная коммуникация : сопоставительное исследование когнитивно-культурных факторов перевода / И. А. Быкова // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — М. : Изд-во РУДН, 2013. — № 2. — С. 79–85.
2. Быкова И. А. Коммуникативно-прагматический анализ безэквивалентной и фоновой лексики испанского языка (на материале газетно-публицистических текстов) : дис. ... канд. филол. н. : 10.02.20 / И. А. Быкова. — М., 1997. — 180 с.
3. Кубрякова Е. С. Слово в дискурсе / Е. С. Кубрякова // Текст и дискурс : Сб. науч. тр. Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. — Рязань, 2002. — С. 7–10.
4. Нотина Е. А. Фоновые знания переводчика в аспекте когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистических исследований / Е. А. Нотина // Вестник РУДН. Сер. Вопросы образования : языки и специальность. — М., 2004. — № 1. — С. 21–31.
5. Нотина Е. А. Специфика взаимодействия концептуальных систем коммуникантов в условиях опосредованной межъязыковой / межкультурной коммуникации / Е. А. Нотина // Университетское переводоведение : Материалы X международной научной конференции по переводоведению «Фёдоровские чтения». — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — Вып. 10. — С. 399–404.
6. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / [отв. ред. В. Н. Ярцева] / А. Д. Швейцер. — М. : КД ЛИБРОКОМ, 2009. — 216 с.
7. García A. L. Lingüística aplicada a la traducción / Ángel López García, Montserrat Veyrat Rigat // *Opomázein* 26. — 2012. — # 2. — S. 421–426.
8. *Испанско-русский словарь современного употребления* / [ред. А. В. Садиков, Б. П. Нарумов]. — М. : Рус. яз., 1996. — 748 с.
9. *Словарь русского языка*: в 4 т. / [АН СССР; ред. А. П. Евгеньева]. — М. : Русский язык, 1981–1984.
10. Casares J. Diccionario ideológico de la lengua española. / Julio Casares. — Barcelona : Gili, S. A., 1966.
11. Larousse. Diccionario manual de la lengua española. — LAROUSSE PLANETA, S. A., 1994.
12. Moline M. Diccionario de uso del Español. / Maria Moline. — Madrid : Gregos, 1986. — Т. 1. — 1446 p.; — Т. 2. — 1585 p.

References

1. Bykova I. A. Mezhkul'turnaja komunikacija :sopostavitel'noe issledovanie kognitivno-kul'turnykh faktorov perevoda / I. A. Bykova // Vestnik RUDN. Ser. Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija. — M. : Izd-vo RUDN, 2013. — # 2. — S. 79–85.
2. Bykova I. A. Kommunikativno-pragmaticeskij analiz bezekvivalentnoj i fonovoj leksiki ispanskogo jazyka (na materiale gazetno-publicisticheskikh tekstov): dis. ... kand. filol. n. : 10.02.20 / I. A. Bykova. — M., 1997. — 180 s.
3. Kubriakova E. S. Slovo v diskurse / E. S. Kubriakova // Tekst i diskurs : Sb. nauch. tr. Riaz. gos. ped. un-t im. S. A. Esenina. — Riazan', 2002. — S. 7–10.
4. Notina E. A. Fonovye znanija perevodchika v aspekte kognitivno-diskursivnoj paradigmy lingvističeskikh issledovanij / E. A. Notina // Vestnik RUDN. Ser. Voprosy obrazovanija : jazyki i special'nost'. — M., 2004. — # 1. — S. 21–31.
5. Notina E. A. Specifika vzaimodejstvija konceptual'nyh sistem komunikantov v uslovijah oposredovannoj mezh'jazykovoj / mezhkul'turnoj komunikacii / E. A. Notina // Universitetskoe perevodovedenie : Materialy X mezhdunar. nauch. konf. po perevodovedeniju «Fedorovskie chtenija». — SPb.: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU, 2009. — S. 399–404.
6. Shvejcer E. A. Teorija perevoda : status, problemy, aspekty / [otv. red. V. N. Jarceva] / A. D. Shvejcer. — M. : KD LIBROKOM, 2009. — 216 s.
7. García A. L. Lingüística aplicada a la traducción / Ángel López García, Montserrat Veyrat Rigat // Onomázein 26. — 2012. — # 2. — S. 421–426.
8. Ispansko-russkij slovar' sovremennogo upotreblenija / [red. A. V. Sadikov, B. P. Narumov]. — M. : Rus. jaz., 1996. — 748 s.
9. Slovar' russkogo jazyka : v 4 t. / [AN SSSR; red. A. P. Evgen'eva. — M. : Rus. jaz., 1981–1984.
10. Casares J. Diccionario ideológico de la lengua española. / Julio Casares. — Barcelona : Gili, S. A., 1966.
11. Larousse. Diccionario manual de la lengua española. — LAROUSSE PLANETA, SA., 1994.
12. Moline M. Diccionario de uso del Español. / Maria Moline. — Madrid : Gregos, 1986. — T. 1. — 1446 p.; — T. 2. — 1585 p.

БИКОВА Ирина Александрівна,

кандидат філологічних наук, професор, заст. зав. кафедри іноземних мов Аграрно-технологічного інституту Російського університету дружби народів; вул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Росія; e-mail: kia1byk@yandex.ru;

НОТИНА Олена Александрівна,

кандидат філологічних наук, професор, зав. кафедри іноземних мов Аграрно-технологічного інституту Російського університету дружби народів; вул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Росія; e-mail: lena.notina@yandex.ru

ЕКВІВАЛЕНТНІСТЬ У КОГНІТИВНОМУ ПРОСТОРИ ПЕРЕКЛАДУ

Анотація. Переорієнтація науки на антропоцентричну, функціональну парадигму в дослідженнях змінює не лише підхід до перекладу per se, а й розширює спектр проблем, пов'язаних з вивченням цього багатогранного й об'єктивно складного феномену в умовах полікультурного простору крізь призму явищ когніції. **Предмет** дослідження — категорія еквівалентності у світлі сучасної когнітивної парадигми, а також реалізація цієї категорії з урахуванням когнітивних аспектів стратегії перекладу із залученням даних семіотики, прагматики, семантики, психології в рамках міждисциплінарного підходу до перекладу. **Мета** статті — описати функціонування безеквівалентних лексичних одиниць у когнітивному просторі перекладу на прикладі російсько-іспанської комбінації мов. Як **результат** дослідження запропоновано стратегії передачі змісту подібних одиниць засобами іншої мови для адекватного декодування смислу опосередкованого дискурсу з метою забезпечення ефективності міжмовної міжкультурної комунікації. Виявлено та продемонстровано дуопланову специфіку іспанської мови. Ця специфіка проявляється в безеквівалентних і фонових лексичних одиницях як знаках, утворених у конкретних культурно-історичних і соціально-економічних умовах. Використано **методи** семантичного та порівняльного аналізу. **Практичне застосування:** результати можуть бути використані в перекладознавстві, педагогічній і перекладацькій практиці, у дослідженнях функціонування мови в опосередкованому дискурсі.

Ключові слова: переклад, еквівалентність, смисл, міжкультурна комунікація, когніція, дискурс.

Irina A. BYKOVA,

Ph.D. in Philological Sciences, Professor, Vice Head of Department of Foreign Languages of the Agrarian-technological institute of Peoples Friendship University of Russia; 6, Miklucho-Maklay St., 117198 Moscow, Russia; e-mail: kia1byk@yandex.ru;

Elena A. NOTINA,

Ph.D. in Philological Sciences, Professor, Head of Department of Foreign Languages of the Agrarian-technological institute of Peoples Friendship University of Russia; 6, Miklucho-Maklay St., 117198 Moscow, Russia; lena.notina@yandex.ru

EQUIVALENCE IN A COGNITIVE SPACE OF TRANSLATION

Summary. In the field of translation theory, owing to the new functional paradigm with its antropocentrism in the investigations, not only the approaches to the translation *per se* have changed, but also the scope of issues concerned with researches of this multidimensional and multifaceted phenomenon within the multicultural spaces through the prism of cognition has expanded. **Subject.** The cognitive aspects of translation and cognitive aspects of strategies in translation continue to give rise to new debates and, at this point, there is an inevitable necessity to apply the interdisciplinary approach within the framework of semiotics, pragmatics, semantics, sociolinguistics, etc. in the research of the central categories of translation theory, such as equivalence, in the light of modern cognitive paradigm. Since it is widely accepted that cognitive spaces are marked by cultural-specific differences, a comparative analysis of Spanish and Russian lexicological data can reveal and demonstrate two-dimensional national specificity of Spanish language which is manifested in non-equivalent and background lexical units and which imposes international and interviant pragmatic restrictions on their choice and use in different types of communicative and pragmatic situations in accordance with communicative and pragmatic norms of the Spanish language and its variants. **The objective** of this article is to consider the functioning of non-equivalent lexical units in the cognitive space of translation, making a special reference to the Spanish-Russian language combination. **Results.** This article suggests strategies of conveying the precise meaning of these units at the moment of transferring and adequately restoring the sense as a fundamental condition of efficient communication. **Methods** of semantic and comparative analysis are used in this study. **The practical value** of the research is to use the results for fundamental studies within the field of translation theory and translation teaching.

Key words: translation; equivalence; sense; cross-language communication; cognition; discourse.

Статтю отримано 2.11.2015 р.

УДК 811.111'373'42:159.91.001.361(043.3)

МАТУЗКОВА Елена Прокопьевна,

доктор филологических наук, доцент, зав. кафедры теории и практики перевода Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: olenamatuzkova@yahoo.com; тел.: +38 050 3164940

КОНСТИТУЕНТЫ ДИСКУРСА АНГЛИЙСКОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию когнитивно-дискурсивной сущности английской коллективной идентичности. Подобный подход позволяет рассмотреть особенности конструирования этого многогранного феномена в современной англоязычной документальной прозе. В статье описываются базисные понятия межпарадигмального когнитивно-дискурсивного лингвистического подхода к изучению идентичности, обосновываются принципы структурирования основных единиц документального дискурса английской коллективной идентичности. Предлагаются термины: идентификатор, идентема (дискурсивные микрофрагменты), идентифицирующее высказывание (дискурсивный фрагмент) и идентифицирующий контекст (дискурсивный макрофрагмент).

Ключевые слова: английская коллективная идентичность, дискурс идентичности, идентичность, когнитивно-дискурсивный подход.

Актуальность темы статьи определяется эволюцией языкознания, появлением в его парадигме новых *междисциплинарных* направлений, в том числе формированием целостной теории идентичности, методологические принципы которой в украинской лингвистике только начинают разрабатываться. Интерес современной украинской германистики к изучению проблем взаимодействия языка, культуры, сознания и идентичности, важная роль коллективной этнокультурной идентичности в современной жизнедеятельности общества также объясняют актуальность